

принимающим парад мушкетеров. Ну и наконец, что если уж такие деньги вложены в крайне капризный и спорный, требующий постоянного внимания сад, то ухаживать за ним должен точно не лукавый хохол, поставленный садовником, которого я приметил в углу участка.

Больше хозяина того сада я не видел: незавидна судьба гонца, приносящего дурную весть.

Типаж номер два — случай пока еще партикулярный, но с очевидным приближением человечества к концу времен все более распространенный. Успешная бизнес-леди лет тридцати с небольшим. Адепт ЗОЖа и «сустейнебл фэшн», владелица автомобиля марки «Тесла», активистка благотворительности. Одиночка. Сняв выгодно (как ей кажется) и надолго дачу, внимательно проработала инстаграм и выяснила, что главный тренд сейчас — «новая волна» голландца Пита Удольфа, красочные сады из разного рода симпатичных сорняков и злаков, как в парке Хай-Лайн в Нью-Йорке. Захотела так же и, накупив в элитном питомнике за безумные деньги живописных сорняков, рассадила их под руководством нанятого модного ландшафтного дизайнера у себя в палисаднике. Выставляла в инстаграм до ноября, а потом пришла русская зимушка-зима, и селекционные голландские сорняки поглотило белое безмолвие.

«Блин, ну у них-то там не так!» — сетовала мне неосуфражистка за бокалом вина, само собой, биодинамического. «Ну конечно, не так», — отвечал я. В Голландии, где температура зимой редко опускается до нуля, высокие многолетники и злаки стоят, качая поникшими соцветиями, приятно контрастируя с зелеными январскими газонами. Да разве мы и сами не знаем, как хорошо пройтись — по-буински, по-вампиловски — ранним прозрачным октябрьским утром по замерзшей стерне с покрытыми инеем стеблями, любуясь простой сложностью их природной структуры? Вот только Пит Удольф может наслаждаться этим всю свою мягкую зиму, пока в январе (среднемесячная температура +7°C) не срежет засохшие стебли прочь, давая дорогу подснежникам и пролескам, нарциссам с тюльпанами, а там и новому поколе-

Новая Голландия в Санкт-Петербурге: лучше места, чтобы разбить сад в стиле Пита Удольфа, было не найти. Красочные массивы злаков и многолетников, высаженные питерским ландшафтным бюро «Mox», подтверждают: Северная столица — по-прежнему наше окно в Европу.

ДЕЛАЙ КАК МЫ, ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ НАС РУССКИЕ САДЫ, ЗА КОТОРЫЕ НЕ СТЫДНО.

Оранжерея в имении Александра Гривко **Орехово** под Пskовом. Личный сад садовника — всегда его творческая лаборатория. Эту оранжерею эпохи ар-нуво Гривко купил во Франции и перевез в Россию, чтобы выращивать баклажаны и зелень.

Классика сада средней полосы в подмосковном **Николино**. Сирень, боярышник и тюльпаны под сенью душистых лил. Так выглядели и усадебные сады императорской России, и палисадники перед дачами сталинских академиков. Все уже придумано до нас.

Сад **Этрета**, разбитый Александром Гривко и Марией Лебедевой у виллы Роксолана на скалах в Нормандии. Сочетание парковых традиций Европы эпохи абсолютизма, современного ленд-арта и русского полета души. На Западе таких садов уже не делают — замах у евроморалистов не тот.

